

Друг друга тяготы
носите, и так исполните
закон Христов.

Гал. 6, 2.

православная газета для молодежи

№ 5 (65)

сентябрь 2011

ВЕРА МОЛОДЫХ

Издается по благословию митрополита Калужского и Боровского Климента
Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви

«ВЕРА МОЛОДЫХ» – газета для всех.
Мы не преследуем цели обращения неверующих или наставления заблудших. Мы хотим поговорить о том, что никогда не потеряет своей ценности: о добре и зле, о жизни и смерти, о любви, дружбе и одиночестве. И о многом другом. Делитесь с нами своими идеями и предложениями, ведь «Вера молодых» – это разговор о том, что тревожит и волнует вас.

Святой защитник. ✓
Кто он – небесный хранитель калужан?
стр. 2

Содружество славян. ✓
Итоги студенческого лагеря.
стр. 3

Человек с крестом. ✓
Литературный фонд.
стр. 4

Отец Кирилл ХЛАНТА. ✓
«На Калугу меня вывела Воля Божья».
стр. 5

Атака мертвецов. ✓
Забывтый подвиг времен Первой мировой.
стр. 6

Великая американская мечта. ✓
Нация под лупой Евгения Гришковца.
стр. 7

Путь взрослого. ✓
Суеверия в нашей жизни.
стр. 8

СОДРУЖЕСТВО СЛАВЯН

«Сборная отборная» – компания задорная», – с этого веселого девиза, сопровождавшего создание славянского солнышка из рук, начиналась каждая дружная затея одиннадцатого отряда ребят в дни Международного студенческого лагеря. Этим летом под Туапсе он собрал студентов из России и стран Ближнего Зарубежья уже в десятый раз.

«Сборная отборная» названа так по той причине, что отряд имел самую обширную географию и состоял из участников, которые прошли строжайший отбор на местах, в том числе и в Калуге. Кроме двух наших земляков, в нем были студенты из Смоленска, Ярославля, Тамбова, Курска, Иванова, Костромы, Рязани. Помимо разнообразия городов, отряд собрал целую гамму профессий и талантов. Кто-то пел соловьем, кто-то рисовал, играл в театре, писал стихи, занимался фототворчеством. Добирался народ в лагерь разными путями и количество людей изо дня в день росло.

Все были очень разные: высокие и низкие, не очень загорелые и обгорелые совсем, молчуны и болтуны. Но было то, что объединяло, – любовь к «Славянке».

О том, что там происходило, рассказывает Дарья Нефёдова на странице 3.

ПУТЬ К НАГРАДЕ

В земной жизни Девы Марии было много страданий. «Тебе оружие пронзит душу...» — гласило страшное пророчество, открытое Ей Симеоном Богоприимцем. И это предсказание сбылось. Пронзенная оружием душа — жуткий и точный образ того, что Богородица чувствовала у подножия креста, на котором умирал Сын Человеческий. Ее Сын. Бог.

А Она ведь была совсем не Богом — человеком. Пусть избранным, пусть благословенным с самого рождения, но — человеком. Всего лишь. И этому слабому человеческому существу пришлось пройти через невыносимое.

Но и награда за муки, перенесенные Девой в Ее земной жизни, была такова, какой не мог бы и ожидать слабый человеческий разум.

ПУСТАЯ ГРОБНИЦА

Фома пришел в Иерусалим лишь на тре-

тий день после погребения Богородицы. Апостолы открыли ему гробницу, чтобы он мог проститься с Ней. Но...

Знаете, что такое погребальные пелены, в которые, по обычаю, заворачивали тело умершего в Древней Иудее? Это ткань, пропитанная особыми раствором с маслами и благовониями, которая, быстро затвердевая, превращается в настоящий панцирь.

Так вот, эти пелены были пусты. Тела Девы Марии в них не было. Подобное апостолы видели лишь однажды — в пустой гробнице воскресшего Христа.

В этот вечер им явилась сама Богородица в окружении ангелов и пообещала, что никогда не оставит род человеческий без Своего покровительства. С этой великой надежной христиане живут до сих пор.

«СПАСАЙ НАС!»

Один священник рассказывал, что, еще не имея сана и просто прислуживая в алтаре, он несколько раз получал от совер-

Что вспоминается осенью при слове «август»? Налившиеся яблоки, прощальная, начинающая уже увядать зелень. Медовый Спас, Яблочный Спас... И конечно — Успение Пресвятой Богородицы — день печальный и радостный одновременно. В храме выставляют образ Девы, лежащей на смертном ложе, и верующие собираются вокруг него поклониться и помолиться, как две тысячи лет назад собрались вокруг готовящейся покинуть этот мир Богородицы апостолы. Все двенадцать волею Божьей оказались в этот день в Иерусалиме. Опоздал только Фома. Можно предстать, какое горе испытывали они, прощаясь с Пречистой Девой. А она, умирая, наоборот — радовалась. Чему? Они это поняли потом. Ведь Фома опоздал не зря...

ДЕНЬ ВЕЛИКОЙ РАДОСТИ

шающего богослужение иерея записки, кажется, с именами поминаемых людей, где сверху было написано: «Пресвятая Богородица, спасай нас». Молодой служитель, не долго думая, стал переправлять написанное на: «Пресвятая Богородица, моли Бога о нас!» (так обращаются в молитве ко всем другим святым), ведь, как он считал, только Бог может спасти человеческие души.

Но батюшка продолжал упрямо отсылать записки с прежними словами: «Спасай нас». И вот, после очередной «самодельности» подчиненного, ему от священника пришла еще одна записка. Но вместо молитвы там было написано примерно следующее: «По учению Церкви Богородица имеет от Бога благодать спасать нас. А не просто молиться!»

Этот случай молодой человек, будущий батюшка, запомнил на всю жизнь.

ДО СКОНЧАНИЯ ВЕКА

Разве это не захватывает дух — одна из нас, простых людей, достигла уровня почти Божества? Выше ангелов и архангелов. «Честнейшая Херувим и славнейшая без сравнения Серафим», — так называет Деву древняя молитва. Высшие чины ангельской иерархии, сверхмогучие существа, по сравнению с мощью которых человек — былинка, склоняются перед Богородицей, которая превосходит их «без сравнения». Разве это не удивительно?

Кстати, ничуть! Так ведь и было задума-

но Богом изначально. Именно человек был предназначен Его замыслом к тому, чтобы унаследовать весь сотворенный мир. Да, человек сам был сотворен, он сам в этом смысле — тварь, но, как говорят святые отцы, «тварь, получившая повеление стать Богом». Просто Адам этого повеления не исполнил. Как и мириады его потомков. А девушка, по имени Мария, из заклостной Иудеи исполнила.

И за это Она, согласно преданию, подобно Христу, удостоилась воскреснуть и вознестись на Небо в теле, прежде всеобщего воскресения и Страшного Суда, который обещан нам Евангелием.

Земная женщина поднялась практически до уровня Бога. В день своей «смерти» Она обрела невиданную славу и величие. А мы, люди, там, на Небесах, обрели величайшую защитницу, о которой только могли мечтать. Не просто молитвенницу у престола Божьего, как святые, а именно Царицу Небесную, имеющую право открывать нам Небесные Врата. Во все дни, до скончания века.

Поэтому в праздник Успения Божией Матери наша печаль об окончании земной жизни Девы Марии переходит в радость и великую надежду, недоступную никому другому, кроме христиан. Ту самую, которую испытывали апостолы в этот день две тысячи лет назад. Нам есть что праздновать в этот день!

Павел ЛЕВОЧКИН.

Конец августа. Пасмурные облака перемежаются с яркой летней синевой неба. Уже заметно холодает, особенно по утрам. И всё равно, утром, 23 августа, многие калужане пришли сюда, на круто уходящую под уклон улицу с незатейливым названием Широкая. Пришли, чтобы поучаствовать в праздновании памяти святого Лаврентия, одного из главных небесных покровителей Калуги.

Древний монастырь, стоявший на этом месте с XVI века, почти полностью разрушен. На месте алтаря уничтоженного Рождественского собора в 1995 году возведена небольшая часовенка. Сегодня она

СВЯТОЙ ЗАЩИТНИК

КТО ОН — НЕБЕСНЫЙ ХРАНИТЕЛЬ КАЛУЖАН?

сама стала алтарем, а окружающее ее пространство под открытым небом — храмом, в котором молилось множество людей, пришедших почтить святого Лаврентия. Сегодня храм, его стенами и куполами были мы сами, калужане.

Кто же он, этот святой, память которого не умирает в нашем городе на протяжении пятисот лет?

Говорят, он происходил из боярского рода Хитровых, но, оставив сытую, роскошную жизнь и богатство, ушел из родного дома. Причем даже не в монастырь, а в «пустыню», как тогда говорили, — в леса на берегах Оки. Здесь проходила граница с Литвой, граница с Диким Полем: дикие звери и лихие люди...

Зимой и летом Лаврентий ходил босиком, в рубахе, портах, на плечах — грубая овчина. Жил в построенной собственными руками хижине, из которой был прокопан подземный ход в лесной храм, стоящий на

вершине холма. И хотя он старался уйти от всего мирского, мир, которому всегда так отчаянно не хватает святости, настиг его и там...

Слава о духовных подвигах святого Лаврентия распространилась по окрестностям, дойдя до калужского князя Симеона Ивановича. Тот стал искать его совета по разным вопросам, даже приглашать в собственный дом.

Это были времена, когда Калуга еще не стала тихим провинциальным городком купцов и мещан. Нет, она была крепостью, оборонявшей подступы к Москве, и не раз ей приходилось видеть врага под своими стенами. В мае 1512 года крымские татары, почти каждый год нападавшие на границы Московского государства, прорвались к Оке.

Исполняя свой долг, князь Симеон с воинами пересек реку на кораблях, чтобы остановить врага на правом берегу Оки, не дать ему проникнуть вглубь

княжества. Но татар оказалось слишком много. И, как гласит легенда, в самую тяжелую минуту на княжеском корабле неожиданно появился святой Лаврентий с секирой в руке, призывающий воинов к победе над врагом. И победа — невозможная, нереальная — свершилась. Враг был разбит и бежал.

Святой Лаврентий покинул этот мир 23 августа (по н. ст.) 1515 года. На месте, где он жил и подвизался, скоро возникла иноческая обитель, постепенно выросшая и ставшая Свято-Лаврентьевским монастырем, главной святыней которого были мощи святого.

В грозный 1812 год, когда французы из разоренной Москвы шли прямо на Калугу, на знамени калужского ополчения были изображены Пресвятая Богородица и святой праведный Лаврентий. С этим знаменем калужане дошли до Парижа...

Праздничная служба за-

кончилась, а люди все шли и шли, вслед за крестным ходом, к святому источнику, тоже носящему имя святого Лаврентия. Шли набрать святой воды и помолиться нашему небесному заступнику. Наверное, единственному из всех свя-

тых, не бывших при жизни князьями и воинами, кого изображают на иконах с оружием. С той самой секирой, с которой он пять веков назад оборонял наш город от беспощадного врага.

Станислав ПАВЛОВ.

КАК РЕБЕНОК

Первое, что привело меня в детский восторг — это горы! Сестра говорила мне, это будут горы, но я думала, что будут скалистые вершины, уходящие в небо. Оказалось же, что это небольшие холмики, покрытые деревьями. Все время меня тянуло туда, в эти лесистые холмы, которые окружали поселок. Но, увы, приходилось довольствоваться ухоженными елочками и другими деревьями на территории международного студенческого лагеря. Удивило, что у липы листики были с две ладошки. А еще были розы! Огромные розы! И пальмы с березками. Мы гадали, для чего они привязаны тросиками к земле — то ли против сильного ветра, то ли чтоб не украли.

Второе — это море. Оно необыкновенное! Самое классное — волны! Такие необычные, большие и маленькие. Купалась всего два раза три: плавать не умею, да и вода была холодновата, как мне показалось. Очень боялась медуз: вроде маленькое желе, безобидное, а как-то неприятно. Совсем не загорала. Как можно было пролеживать на пляже, когда вокруг столько всего интересного!

КАЖДЫЙ НАЙДЕТ СЕБЕ ЗАНЯТИЕ

Международный студенческий центр «Славянское содружество» организован в 2002 году администрацией Курской области. В 2011 году была десятая, юбилейная смена. Как любой лагерь, «Славянка», как ласково называют его участники, делится на отряды.

Сначала меня назначили командиром самого необычного отряда. Наша «Сборная отборная» — это двадцать четыре человека из восьми областей России. Остальные отряды состояли из представителей либо одного региона, либо одной страны, либо одного университета. По итогам смены наш отряд признали самым дружным, отметив то, что до лагеря мы совершенно не были знакомы.

«Славянка» — это площадка для реализации возможностей: творческих, спортивных, социальноориентированных. Можно было участвовать хоть во всех направлениях сразу. И я не стала мелочиться и останавливаться на чем-то одном. Спорт, правда, сразу же отпал: это не мое по определению. Зато писала статьи для газеты «Славянка», участвовала в фототурнире, в интеллектуальных играх, где узнала много нового. За честь отряда сражалась в интернет-соревновании: в социальной сети «ВКонтакте» нужно было выложить как можно больше фотографий, новостей, видеороликов. В результате наш отряд стал абсолютным чемпионом и совершил медиапрорыв, судя по надписям на дипломах. А главным моим занятием было участие в круглых столах.

С собой у меня оказалось четыре доклада, с которыми можно было выступить на трех секциях. Но решила не гнаться за тремя зайцами и выбрала участие только в одной секции «Добровольчество и социальное содействие», правда, с двумя до-

И Я ТАМ БЫЛ...

кладами «Помощь детям-сиротам в рамках проекта «Волонтеры — детям» и «Добровольческая служба «Милосердие». К моему удивлению, то, о чем я говорила, вызвало особый интерес, и мне еще раз пришлось выступить на общем заседании перед всеми участниками лагеря.

ВОЛОНТЕРСТВО НЕ ЕСТЬ ДОБРОВОЛЬЧЕСТВО?

Вообще, оказалось, что не зря я выбрала секцию по добровольчеству — узнала много нового. Например, из доклада одного дяденьки-чиновника следовало, что добровольчества в России нет, а те несколько всероссийских организаций, которые есть, только разговоры разговаривают и ничего не делают.

Это было смелым заявлением, ведь на секции собрались как раз те люди, которые видят смысл своей жизни помочь детям-сиротам, ветеранам, старикам.

«Волонтерство должно решать государственные социальные заказы... Нам нужны были люди для работы на олимпиаде в Сочи, и мы решили поддерживать волонтерское движение», — продолжал выражать свое мнение докладчик. Я не выдержала и спросила: «А как же милосердие? Разве не оно является двигателем добровольческих и волонтерских

организаций? И где же, в таком случае, оно в работе на олимпиаде?» На что получила ответ, что есть добровольчество с милосердием, а есть — без милосердия. Это — волонтерство, просто бесплатная работа.

В общем, для чиновников, как я поняла, даже в таком деле, как милосердие, главным является закрепление связанных с ним понятий в законодательстве и регламентация всей деятельности в целом.

Из этой же «оперы», на мой взгляд, идея введения волонтерских книжек — вещи, по мень-

В том, что поеду в Туапсинский район на какой-то международный форум-конгресс-лагерь-центр «Славянское содружество», я узнала ещё в марте. Радости не было предела — всё-таки это у моря, да ещё и бесплатно. Было одно препятствие — сессия. К счастью, удалось сдать её досрочно, за три дня до отъезда, после чего я начала стремительно паковать сумки. Нас было двое из Калуги, что весьма утешало, так как в одиночку я, вероятно, дальше вокзала и не продвинулась бы. Жить нам предстояло в отеле, в комфортном номере на четверых.

СОДРУЖЕСТВО СЛАВЯН

шей мере, странной. В них все добрые дела будут заверяться печатями организаций. По плану три года добровольческой деятельности, зафиксированной в книжке, будут равняться одному году трудового стажа.

ЧЕЛОВЕК-ОТКРЫТИЕ

Главный положительный момент в любой работе — это знакомство с удивительным человеком. На моей секции с уникальным исследованием выступала студентка из Костромы — хрупкая Настя. Она разрабатывает картины для незрячих людей. Странно звучит, неправда ли? Весь секрет в том, что вместо красок используется ткань.

Для начала она провела исследование на соотношение тактильного восприятия ткани и цвета. Незрячие люди на протяжении жизни часто слышат о цветах, поэтому имеют некое представление. Например, что белый цвет нежный, как облако, — это атлас, а черный грубый — наждачная бумага.

Следующая ступень — создание элементарных картин, к примеру, небо-горизонт-земля.

С каждым слепым человеком Настя работает индивидуально. Объясняет, например, что такое горизонт и что деревья вдали кажутся меньше, чем на ближнем плане. Работа со слепым от рождения человеком занимает гораздо больше времени, чем с потерявшим зрение. С последними работать намного легче.

Результаты исследования совпали в 90% случаев, остальные 10% принимавших участие в эксперименте воспринимали ткани совсем наоборот, причину чего Настя будет выяснять.

От ее доклада дрожь проходила по телу. Отведенное время уже давно закончилось, но никто не хотел прерывать ее, стояла полнейшая тишина. Сколько же труда, терпения, смирения необходимо для такой работы!

Сидя в холле гостиницы, я смотрела на красивую лепнину на колоннах и думала, что люди украшают дома, изобретают 3D-телевидение, визуальные эффекты, а кто-то не сможет никогда увидеть траву и облака, реку и радугу. Какому же большому делу посвящает себя эта маленькая девушка!

ДОМОЙ, ДОМОЙ!

Каждый из ребят — это личность с активной позицией, идеями и планами. О всех и не написать. Закончилось все быстро и имело хороший результат. Домой я возвращалась «обремененная» дипломами, медалями, но, главное, новыми знакомыми и друзьями не только из регионов России, но и из Ингушетии, Беларуси и Украины. «Славянское содружество» — незабываемое событие в жизни.

И все же домой хотелось очень. Скучала по родителям, друзьям, которые ежедневно звонили мне и писали. Обратная дорога показалась такой долгой и мучительной... Тихая Калуга в семь часов утра такая милая!

Дарья НЕФЕДОВА.

Фото из архива автора.

Бывают такие песни – с первых услышанных тактов они вторгаются в твоё сознание и взрываются в нём, как осколочная бомба. Только и успеваешь подумать: «Ну ничего себе...» Так и было, когда однажды я услышал это:

**«Поставьте памятник деревне
На Красной площади в Москве!
Там будут старые деревья,
Там будут яблоки в траве,
И покосившаяся хата
С крыльцом, рассыпавшимся в прах,
И мать убитого солдата
С позорной пенсией в руках...»**

**ПАМЯТИ
НИКОЛАЯ МЕЛЬНИКОВА**

РЯДОМ С НАМИ

Я долго не мог узнать, кто автор этих строк. А это был Николай Мельников, быть может, один из лучших, вслед за Есениным и Рубцовым, поэтов русской деревни. Помимо этой песни, за которую его в свое время приняли в Союз писателей России, его перу принадлежит множество других произведений, в том числе, ставшая уже знаменитой поэма «Русский крест».

Оптинский схиигумен старец Илий, прочитав ее, благословил своих духовных чад разыскать автора. Так установилась удивительная связь рожденного на Брянщине поэта с Калужской землей – он стал часто приезжать и подолгу жить подле Оптиной пустыни и здесь же, совсем рядом от нее, в Козельске, в мае 2006 года, то есть пять лет назад, встретил свой трагический конец. По благословию старца, он в это время работал, помимо всего прочего, над созданием фильма по своей поэме.

РОСТОК

*Ровно в полночь,
торопливо
петухи прервали спор,
и изломанная ива
перестала бить забор.
Лунный свет во тьме
рассеян,
тишина окрест звенит,
спит земля, и вместе с
нею
спит село Петровский
Скит...*

«Русский крест» – история обычная и в этой обычности страшная – о спившемся русском мужике Иване Ростове, который превратился под закат жизни в никчемного инвалида, известного всему Петровскому Скиту как Росток.

Но это, кажущееся презрительным, прозвище, тем не менее, таит в себе великий смысл. Росток – это то, что призвано прорасти, подняться из земли и расцвести, удивительно и внезапно превратившись из крохотного неказистого побега в прекрасный цветок или даже мощный, величественный дуб. Вот такая перемена происходит и с Ваней Ростком, повстречавшим на своем, катящемся к обрыву жизненном пути таинственно-отшельника – деда Федосея.

Кому-то такой поворот сюжета покажется наивным: встретил спившийся мужичок святого в лесу – и просветлился, бросил пить, вновь стал нормальным человеком. Как банально.

А вот и нет. Потому что «хэппи-энда» не будет. По-

тому что к обрыву идет не только Росток, но и весь Петровский Скит, вся деревня, вся Россия.

*Сколько ж это будет
длиться –
молодой, в расцвете лет,
не нашел опохмелиться
и покинул белый свет?
И при всем честном
народе
в борзду, к земле упал.
Был ты весел, всем
угоден...*

*Но ушел... Сгорел...
Пропал...
А вослед тебе, без счета,
души новые летят...
Что потом, в конце
полета?
Что там? Рай? Иль
снова ад?
Неприкаянные дети,
без тепла и без царя
вы помыкались на свете
и ушли. За так. За зря.
Без креста, без покаянья,*

*и кому теперь нужны
ваши мысли и страдания,
ваши слезы, ваши сны?
Слез Россия не считает –
все века в слезах живет...
Но уже заметно тает
несгибаемый народ.*

Просто «стать нормальным» для очнувшегося Ростка теперь – слишком мало.

ВОЗРОДИТЬ ДУШУ

В 90-е годы литературоведы отметили, что в русской прозе появился новый тип романа: его главный герой после разнообразных мытарств приходит к вере в Бога. И на этом роман кончается: подразумевается, что теперь и так все понятно.

Наверное, такая концовка имеет право на существование. Однако дело в

том, что с приходом человека в храм для него самое главное только начинается.

В поэме Николая Мельникова это показано очень хорошо. Нельзя просто, как старую рубашку, сбросить прежнюю, бедовую жизнь – она будет отходить долго, с кровью и мясом. И чтобы исправить последствия долгого греха, иногда возможен только один путь: взять на себя тяжелый крест и нести его, сколько Господь даст сил.

Росток исполняет этот завет буквально: выстроив из дуба большой крест, он, взвалив его на плечи, отправляется по дорогам собирать пожертвования, чтобы восстановить в своем селе разрушенный храм. Голод, холод, насмешки, побои, даже от родных и близких, от собственных дочерей. Никаких «хэппи-энд», только черный, непрерывный труд: возродить храм, возродить душу народа...

*...И пошла молва по свету
и достигла разных мест,
что живет в народе*

*где-то
человек, носящий Крест.
Кто дивился, кто пугался,
кто не верил... но потом
в душах тайно оставался
образ странника с
Крестом.
Кто он? Что? Какой
судьбою
Крест ему достался
тот?
Как же он, с одной рукою,
и зачем тот Крест
несет?..*

НА ПОСТУ

Наверное, однажды просто должен, обязан был появиться человек, который написал бы такую поэму, рассказав всему миру о беде русской деревни, русского мужика. Не случайно и название, которое дал своему произведению Николай Мельников. «Русский крест» – не только

тот крест из дуба, что несет на себе Иван Ростов, и не только груз страданий, выпавших на долю всего нашего народа.

«Русский крест» – это и, между прочим, вычерченная современными демографами диаграмма, показывающая соотношение смертности и рождаемости в современной России. Две кривые стремятся навстречу друг другу и, пересекшись в начале 90-ых, вновь расходятся – рождаемость уходит книзу, а кривая смертности торжественно взмывает вверх. Изображение, которое впору повесить на могиле целой нации.

Но в своей поэме Николай Мельников говорит не только об опасности, в которой находится Россия, но и о том, что одно только может ее спасти: о Православии, покаянии и вере. А еще – о самопожертвовании ради своего народа тех, кто его любит. Таких, как Росток.

Поэт и сам был похож на своего героя. И так же, как Росток в поэме, он и погиб. 24 мая 2006 года Николай Мельников был найден мертвым на автобусной остановке в Козельске. Официальная причина смерти – сердечная недостаточность. В это время он активно работал, писал сценарии, участвовал в съемках фильма. Он так много не успел сделать...

Не только про военного человека можно сказать, что он «погиб на своем посту». Так можно сказать про любого человека, который до самого конца продолжал исполнять долг, возложенный на него Богом. Этот долг православные христиане еще называют своим крестом.

Павел ЛЕВОЧКИН.

В оформлении
использованы рисунки
Андрея ФАНДЕЕВА.

"НА КАЛУГУ МЕНЯ ВЫВЕЛА ВОЛЯ БОЖЬЯ" КАК РУСИН СТАЛ КАЛУЖСКИМ СВЯЩЕННИКОМ

Иногда говорят: «Где родился – там и пригодился». Но это далеко не всегда так. Иногда, чтобы «пригодиться», обрести своё настоящее место в жизни, любовь и счастье, приходится отправиться далеко от родных краёв...

Священник храма святого Николая Чудотворца отец Кирилл ХЛАНТА рассказал нашей газете много интересного о том, как трудны и извилисты, порой, бывают человеческие дороги. Правда, оказывается, это совсем не страшно, если, в конце концов, они ведут к Богу.

КТО ТАКИЕ РУСИНЫ?

Я родился в семье православного священника. Поэтому мой путь был во многом определен еще до моего рождения.

С детства я не представлял себя вне храма. Это передалось мне от отца, который и руководил моим воспитанием. Он родился в 1934 году в Закарпатье, сейчас это часть Украины, а тогда это была территория Чехословакии. Там живет наш народ: не украинцы, не русские, а особая ветвь славян, сохранившая свои обычаи и Православную веру со времен Киевской Руси – русины.

Отец происходил из обычной крестьянской семьи. Воцерковление его началось под руководством местного священника, который собрал при храме группу молодежи: они изучали вместе основы веры, разучивали песнопения, читали Псалтирь. А духовным наставником отца стал недавно прославленный в лике святых преподобный Иов Угличский.

Вообще, наш край очень богат – в духовном смысле. Родное село моих родителей знаменито тем, что за последние 50-60 лет своей истории дало Православной Церкви больше ста священников! В том числе приняли сан многие сверстники моего отца, обучавшиеся основам Православия у того самого деревенского батюшки.

Хотел стать священником и отец, но для этого нужно было получить соответствующее образование. Однако Луцкую семинарию на Волыни, куда он поступил учиться, закрыли. Это были 60-е годы, разгар хрущевских гонений на Церковь.

Тогда он заочно окончил Московскую духовную семинарию и

был рукоположен в Тульскую область, в город Белев. В то время установилась такая практика: не давали рукополагаться священнику в своих родных местах. Поэтому батюшки родом из Украины и Беларуси часто попадали служить в Центральную Россию. Туда, к своему месту службы, отец и привез жену – девушку из родного села, мою маму...

К РОДИТЕЛЯМ – ТОЛЬКО НА «ВЫ»

Жилось нашей семье в безбожные годы совсем не легко. Постоянно чувствовался пресс советской власти. Иногда доходило до того, что священника просто не пускали в храм совершать службу!

А ведь на руках у отца уже были маленькие дети, мои брат и сестры. Я родился последним, пятым, со старшими у меня было четырнадцать лет разницы в возрасте. Я еще не ходил в школу, а им уже было пора устраиваться в университеты.

Старшая сестра поступила в Рязанский медицинский институт, и на экзамене ей пришлось славить научный атеизм. Материал она знала прекрасно, она вообще училась на «отлично», но преподаватель вдруг сказал ей: «Вы не разделяете того, что говорите, я не могу поставить вам хорошую оценку». Он прекрасно знал, из какой семьи она родом...

По сути, речь шла ни о чем другом, как об исключении из института. Чтобы этого не случилось, она должна была отречься от своего отца-священника, отречься от веры! Конечно, она на это не пошла.

Все мы воспитывались в патриархальном духе, в строгом уважении к родителям. Мои старшие

брат и сестры, даже став взрослыми, всегда обращались к матери и отцу на «вы»! Лишь мне, как самому младшему, была дана в этом смысле «поблажка»...

И еще одна особенность нашей семьи – все мы решили связать свою судьбу либо с Богом, либо с врачебным делом. Лечить тела или лечить души...

Мой старший брат сейчас священник в Белеве, в том самом храме, где служил отец. Две сестры стали врачами, а еще одна – регент церковного хора.

Остался только я...

ОБРЕТЕНИЕ ДОМА

Честно говоря, я для себя не видел иного пути в жизни, кроме Церкви. В старших классах школы я чувствовал тягу к истории, даже думал о том, чтобы сначала окончить истфак светского университета, но, посоветовавшись с родителями, все-таки решил сразу поступить в семинарию.

Поначалу я пытался попасть в Московскую духовную семинарию. Но когда я приехал туда в первый раз, тогдашний проректор московских духовных школ отец Венедикт сказал мне: «Не торопись! Ходи чаще в храм, пройди послушание, научись петь на клиросе, а потом приходи поступать». Мне тогда было всего 16 лет, и сейчас я думаю, что отец Венедикт был абсолютно прав.

Полгода я каждый день ходил на службу, пел в храме, вникал в устав богослужения. Когда же, собрав документы, пришел поступать снова – оказалось, что по новым правилам поступать в Московскую духовную семинарию я могу лишь с 18 лет. На момент приемных эк-

заменов мне не хватило одного месяца...

Как будто перст Божий неуклонно отводил меня от Москвы, чтобы привести... в Калугу. Мне удалось поступить в Калужскую семинарию, о чем я ни на миг потом не пожалел. В этом городе я нашел себе жену, обрел свой второй дом.

Многим я обязан калужскому митрополиту, владыке Клименту, и вообще всему этому замечательному городу. Когда впоследствии я закончил Московскую духовную академию и встал вопрос о том, где я буду проходить дальнейшее послушание, других вариантов, кроме Калужской епархии, я даже не рассматривал.

На Калугу меня вывела Божья Воля, и ничего другого мне не надо.

УДИВИТЕЛЬНЫЙ ВЛАДЫКА

На втором курсе семинарии я начал нести послушание иподьякона в Никольском храме. И с тех пор, вот уже десять лет, с перерывом на учебу в академии, я в разных функциях и видах служу именно здесь.

Этот храм долгое время был связан с именем недавно почившего владыки Георгия. Я сам служил при нем диаконом, потом священником. Это был удивительно незлобивый, всепрощающий человек. Когда я допускал ошибки, что-то забывал, он никогда не сердился и не ругал: «Ничего страшного».

Очень хорошо характеризует его один случай. Однажды владыка и сопровождавшие его семинаристы, в том числе и я, вернулись из поездки по дальним приходам. Только мы приехали, он нам сказал: «Теперь поедете сено собирать». Представьте: лето, жара, сарайчик на нашем подсобном хозяйстве,

в который мы складываем сено, обит железом, и в нем просто жуткая духота. Парилка... Но владыка Георгий, несмотря на свой возраст, трудится вместе с нами! Иногда его отвлекали по тем или иным вопросам, и мы пользовались его отлучками, чтобы «пофилонить». Владыка вернется, видит: семинаристы опять лежат. Не говоря ни слова, идет, берет вилы и в одиночку начинает кидать сено. Тут уж, конечно, вскакивают все...

Этот человек оставил свой след в жизни каждого, кто имел счастье работать подле него.

СЛУЖБА – В РАДОСТЬ

Сейчас наш храм ведет активную работу: мы привлекаем молодежь на различные акции, раздаем им газеты, приглашаем на беседы. После Пасхи к нам приходили студенты из КГПУ, причем по собственной инициативе! Просто кто-то из них предложил: «А давайте сходим в храм!» – и они пришли, вместе с преподавателем. Я показал им нашу церковь, рассказал и о владыке Георгии, который покоится около центрального алтаря. Чувствовалось, что ребята настроены серьезно и пришли не ради праздного любопытства. Хотя вопросы задавали разные, в том числе и с «подковыркой», например: «А у вас крест на груди золотой?» Пришлось ответить в том же духе: «Был бы золотой, меня бы уже, наверное, в живых не было».

Наверное, угадав мои интересы, владыка Климент и поставил меня возглавлять отдел по работе с молодежью. Вся черновая работа по подготовке мероприятий этой комиссии идет через меня. Конечно, это дополнительная нагрузка, но я принял это назначение с радостью. Мне это просто нравится. В семье подрастает дочка, и я буду стараться, чтобы она, как и вся наша семья, посвятила себя Богу. При этом, конечно, никоим образом не собираюсь «давить» на нее, но постараюсь воспитать ее так, как нужно. Так, как в свое время воспитали меня мои родители. А дальше... конечно, она будет решать сама. Она и Бог. Ведь на все, так или иначе, Его святая Воля...

Беседовал Павел ЛЕВОЧКИН.

На фото внизу – панорама Белева.

ЗАБЫТЫЙ ПОДВИГ РУССКОГО ВЕРДЕНА

Память о защитниках Отечества, об их жертвах и подвигах, совершённых «за други своя», всегда была священной для русского человека. И лишь в XX столетии появилась другая тенденция – вычёркивать из памяти поколений «неудобные» страницы, «неудобные» войны, «неудобные» подвиги. Между тем, в августе этого года исполнилось 96 лет со времени окончания удивительной, героической обороны русской крепости, находящейся теперь на территории Польши, недалеко от знаменитого Бреста. Но об этом сражении до сих пор знают только любители военной истории. Ведь оно произошло во времена Первой мировой войны, «империалистической», о которой долгое время было «приказано забыть». Но если что-то приказывают забыть, то как раз именно это необходимо, вопреки всему, помнить...

Сохранившиеся до наших дней укрепления Осовца.

ская армия все равно возьмет ее за пару дней...

Однако охваченная пожарами, изрытая пятиметровой глубины воронками от снарядов «Больших Берт» крепость Осовец все так же непреодолимой преградой стояла на пути немецкого наступления, да еще и чувствительно огрызалась: русская артиллерия сумела ответным огнем подбить две «Берты» из четырех. Остальные орудия немцы убрали от греха подальше.

На несколько месяцев на этом участке фронта установилось затишье. Его подарил русской армии несгибаемый гарнизон Осовца.

КОГДА БЕССИЛЬНА САМА СМЕРТЬ

Судьба как будто решила испытать эту крепость всеми новейшими на то время средствами уничтожения, выдуманными человеческой наукой. В августе 1915 года немцы предприняли новый штурм Осовца. На этот раз они решили применить самое, пожалуй, дьявольское, после атомной бомбы, изобретение – отравляющие газы.

Ранним утром 6 августа три десятка газовых батарей выпустили в сторону крепости облако соединений хлора и брома. На пути этого сатанинского потока желтела трава, листья на деревьях сворачивались и опадали. А у оборонявших крепость бойцов Земляческого полка не было даже противогазов...

Когда 14 немецких батальонов пошли в атаку, они были уверены, что защищать крепость уже некому. И только представьте их ужас, когда навстречу им с примкнутыми штыками из окопов поднялось 60 русских солдат.

«С изувеченными химически ожогами лицами, замотанными в тряпки, сотрясаясь от жутко-

го кашля, буквально выплевывая куски легких на окровавленные гимнастерки», шли на врага защитники Осовца. Немецкий полк, на который устремилась эта горстка людей, в ужасе бежал с поля боя. Из ожившей крепости ударили пушки – штурм был отбит.

Немцы назвали этот случай «атакой мертвецов».

А МЫ?

Во многом именно благодаря невиданной стойкости Осовца, русские войска смогли сорвать планы врага, выскользнув из «польского мешка». Крепость выполнила свой долг до конца, и 18 августа гарнизон без всякой спешки и паники, в абсолютном порядке начал ее эвакуацию. Царил принцип: «Ни патрона, ни бинта, ни банки консервов не оставлять врагу». Когда не хватало лошадей, солдаты, по несколько десятков человек буквально на руках увозили из-под носа врага крепостные орудия.

Уцелевшие от немецких обстрелов укрепления были уничтожены самими защитниками. «Мы пред врагом не спустили гордый Андреевский стяг, сами взорвали «Корейца», нами потоплен «Варяг!»

25 августа немцы вошли в пустую, взорванную крепость.

Как отмечают многие исследователи, в Первой мировой войне, перед лицом оружия ужасающей разрушительной силы, только две твердыни явили пример исключительной стойкости, полностью выполнив возложенную на них задачу. Это французский Верден и русский Осовец.

Для всей Европы Верден стал символом мужества и несгибаемой стойкости. Французы помнят его и гордятся им. А мы?..

Павел ЛЕВОЧКИН.

БОЛЬШАЯ ЗАСЛУГА МАЛЕНЬКОЙ КРЕПОСТИ

В 1914 году западная граница Российской империи проходила почти прямой линией от Балтики до Черного моря. И в этой линии был только один далеко выдвинутый на запад выступ – Русская Польша. В случае войны с Германией и Австро-Венгрией, которая неумолимо надвигалась, наши войска, расположенные здесь, подвергались опасности попасть в окружение.

Ударом с севера, из Восточной Пруссии, и с юга, из принадлежавшей австрийцам Галиции, германский генштаб планировал окружить и уничтожить главные силы русских в Польше, принудить Россию к капитуляции. Летом 1914 года западнее, в Белоруссии, немцам удалось осуществить нечто подобное с Красной Армией, в результате чего Вермахт уже через несколько месяцев окажется у стен Москвы. Но тогда, в 1914-1915 годах, Русская Императорская армия не дала возможности противнику осуществить этот план. И в этом огромная заслуга малоизвестной крепости Осовец, затерянной в болотистой польской местности, на границе с Восточной Пруссией.

Защищавший важное стратегическое направление – дорогу на Белосток и дальше, на юг, к Бресту, кратчайший путь в тыл русских армий, Осовец, тем не менее, был уже довольно устаревшей крепостью. Старые, воздвигнутые еще в XIX веке стены казарм и укреплений лишь перед самой войной были усилены добавочными слоями бетона и дополнены некоторыми современными сооружениями.

Из-за окружавших крепость болот немцы не могли, даже если бы и захотели, обойти крепость, их путь неизбежно лежал прямо через нее. Военная судьба выдвинула Осовец на передний край жесточайшей битвы.

ПЕРЕД ЛИЦОМ ЧУДОВИЩ

В августе 1914 года немцы применили против мощнейших бельгийских крепостей Льеж и Намюр, преграждавших им дорогу на Париж, чудовищные порождения новейшей технической мысли, осадные орудия 42-сантиметрового калибра – знаменитые «Большие Берты». Методичная, жуткая в своей неторопливости работа этих ужасных механизмов: доставка 800-килограммового снаряда, зарядание, каждые четыре минуты залп – привела к тому, что крепости, на которые союзное франко-английско-бельгийское командование возлагало большие надежды, пали через несколько дней. Огромные снаряды, длиной в человеческий рост, проламывали двухметровый слой бетона, новенькие форты рушились, как детские домики из кубиков, сидевшие в них солдаты в четырехминутные промежутки тишины перед следующим залпом «Больших Берт» сходили с ума...

13 февраля 1915 года эти технические монстры начали свою работу под стенами Осовца. Педантичные немцы рассчитали, что для взятия крепости с гарнизоном в тысячу человек достаточно 24 часов непрерывного обстрела двумя «Бертами». Под Осовец немцы доставили их четыре, и это не считая других тяжелых орудий.

«Страшен был вид крепости, вся крепость была окутана дымом, сквозь который то в одном, то в другом месте вырывались огромные огненные языки от взрыва снарядов; столбы земли, воды и целые деревья летели вверх; земля дрожала, и казалось, что ничто не может выдержать такого ураганного огня. Впечатление было таково, что ни один человек не выйдет целым из этого урагана огня и железа», – так писали в то время европейские журналисты.

Командование направило коменданту Осовца генералу Бжозовскому послание, умоляя продержаться хотя бы два дня. Крепость стояла почти полгода...

Генерал Бжозовский, комендант крепости Осовец.

УЦЕЛЕВШИЕ В АДУ

Это может показаться смешным анекдотом, но, тем не менее, это факт: там, где спасовала инженерная смекалка европейских строителей, «вывезло» традиционное русское безденежье и «авось». Оказалось, что «всего лишь» усиленная бетоном старая кирпичная кладка русских укреплений гораздо лучше держит удар вражеских снарядов, чем сплошной бетонный монолит бельгийских крепостей. Эффект «комбинированной брони» позволил русским солдатам уцелеть в этом кромешном аду.

За несколько недель бомбардировки враг выпустил по крепости не меньше четырехсот тысяч снарядов! Немцы были настолько уверены в своем превосходстве, что забрасывали русских солдат письмами, в которых уверяли, что скоро те станут подданными кайзера, а немецкий парламентар предложил генералу Бжозовскому просто-напросто продать крепость. Ведь доблестная герман-

Какие-то солидные и явно знающие вопрос специалисты по Соединенным Штатам, настоящие профессора или большие дипломаты, многие годы проработавшие в Америке, часто утверждали, что феномен США как великой страны и нации объясняется наличием Великой Американской Мечты. В этом словосочетании грезилась мне сильные и весьма сложные движущие силы. Почему? А потому, что, если это мечта — значит, это что-то сокровенное, прекрасное и даже нежное...

ВЕЛИКАЯ АМЕРИКАНСКАЯ МЕЧТА

ПОД ЛУПКОЙ

Как же я был... нет, не разочарован, а как-то именно обескуражен и растерян, когда во всей своей простоте, наготе и отчетливости стало понятно мне значение словосочетания «великая американская мечта». Помню, я поверить не мог в то, что эта «мечта», будоражающая мое воображение, когда упоминалась в американских романах, журналах, фильмах и передачах об Америке, оказалась таким простым, элементарным, если не сказать примитивным, желанием.

Многие герои витиевато написанных и объемных книг американских писателей были движимы «великой американской мечтой». Кто-то из них клал жизнь на ее достижение, кто-то от нее отказывался изначально, а кто-то ее достигал и не знал, что делать с этим достижением дальше.

В этом словосочетании грезилась мне сильные и весьма сложные движущие силы. Почему? А потому, что, если это мечта — значит, это что-то сокровенное, прекрасное и даже нежное. Разве может быть мечта другой?! А коль скоро она «великая» — значит, это очень сильная, более чем сильная мечта! А сильно мечтать могут только по-настоящему чувствительные, беспокойные, неравнодушные и, по большей части, романтические люди. Ну а если великая мечта еще и американская, то, значит, она может и должна быть присуща всей американской нации, это такая национальная, особенная и не постижимая для других народов мечта.

А потом я вдруг понял, что я не мог понять и постичь значение термина «Великая Американская Мечта», потому что сам отказывался понять и принять простоту и элементарность этого значения.

Я не мог согласиться с тем, что все те потаенные смыслы, которые чудились мне за словами «Великая Американская Мечта», на самом деле просто сводятся к сильному желанию заработать много денег. Это желание! Правда, очень сильное желание и очень больших денег... И даже необязательно заработать, а, возможно, как-нибудь выиграть, найти, вытянуть некий счастливый билет, получить в виде наследства или как-то иначе.

В отличие от нашего геолога, который изо всех сил хотел найти нефть, получая стандартную зарплату, который день и ночь, подвергая свою жизнь опасности, искал новые месторождения из профессиональных, государственных и романтических соображений, или даже по причине азарта, американец со своей «великой мечтой» хотел, чтобы нефть нашли у него на ферме, в огороде или на лужайке перед его домом.

Я поверить не мог, что Великая Американская Мечта — это просто сильное

желание разбогатеть, и все. Желание это, конечно, было окружено и оформлено сложными кружевами индивидуальных мотивов и поступков, но, в конце концов, оно было простым и ясным желанием богатства или, если сказать еще проще, желанием иметь много денег.

Я полагаю, что это нормальное желание. В мире есть много всего, чего я хотел бы иметь, испытать или хотя бы попробовать, но на это у меня нет денег, при этом я знаю, что таких денег нет и не будет никогда. Им просто неоткуда взяться. Однако отсутствие достаточного количества денег не отменяет моих желаний, а также не отменяет желания иметь те самые деньги, которым в моей жизни неоткуда взяться. Это желание бывает едва ощутимым, бывает чрезвычайно сильным, а бывает, что оно доходит до отчаяния. Но я никогда не смог бы назвать это желание своей «великой мечтой».

Богатство и все то, что с ним связано, никогда не было моей мечтой. Желанием было, а мечтой — нет. Как-то меня так воспитывали, и я так привык, что об этом стыдно мечтать. Стыдно иметь такую по сути простую, ясную и слишком понятную мечту. Меня воспитывали и учили, что мечтать можно о чем-то тонком, лучше всего иметь какую-нибудь весьма специальную мечту, например, открытие в области какой-нибудь науки. Или мечту высокую, связанную не с личными благами, а с благом вообще, с благом для человечества. В желании, не в мечте, а именно в желании обогащения было бы как-то даже неудобно признаться.

Думаю, что во всем мире все люди хотят богатства. Это нормально! В каких-то странах хотят более открыто, в каких-то менее. Но почему-то именно в Америке этому желанию присвоили столь красивое название. И тем самым сделали его фундаментальным, правильным, хорошим, достойным всяческого почтения, уважения и подвели под него культурно-эстетическую базу.

Мы же все так много читали книг, написанных нашими писателями на родном языке. Книг, где герои, имеется в виду главные герои, и не помышляли о деньгах и не могли помышлять, иначе они бы перестали быть главными. Это второстепенные герои о деньгах помышляли. Второстепенные и несимпатичные. Хотя и они тоже переживали и страдали из-за того, что деньги их беспрерывно толкали на подлость и низость.

А главные герои мучительно искали свое место в жизни, ставили перед собой болезненно-сложные и чаще всего безответные вопросы, нечеловечески-сильно

были влюблены, мучили себя и других. Но мучили не из-за денег. Нет!

Эти герои постоянно подвергали свою жизнь переосмыслению, разговаривали со шкафами и деревьями, как с людьми, помнили с юности заросшие пруды и беседки. Им каждая тропинка или куст что-то напоминали. Каждая смена времен года ими остро и крайне чувствительно переживалась. В криках птиц, в вое ветра за окном или в треске поленьев в печи они слышали что-то особенное.

Эти герои покидали шумную столицу, чтобы поселиться в фамильном доме, окруженном неухоженным и запущенным парком, чтобы ходить осенью по полям и перелескам с ружьем и с собакой. Ходить даже не для того, чтобы подстрелить утку, а чтобы побеседовать с собакой, поплакаться, чтобы убедиться, что именно в этих фамильных полях и лесах, где знаком каждый ручеек, поляна и деревце, собственно, и есть настоящая жизнь, а никак не в столице.

Или эти герои, наоборот, рвались из сонного царства, тихого сельского уклада в полную деятельности столичную жизнь.

Герои этих книг обязательно должны были быть одиноки, остро чувствовать время, в котором живут, и не совпадать с ним, не находить себя в существующем порядке вещей и существующем мире в целом. Герой нашей литературы не мог быть счастливым каким-то простым и понятным счастьем.

Так что, когда я смотрел американский фильм, в котором герой едет и едет по бесконечной дороге, по бескрайней равнине с редкими горами на горизонте, то есть по тем самым местам, по которым когда-то

ехали одинокие ковбои, я не мог поверить, что он просто едет в Лас-Вегас с желанием и целью разбогатеть.

Я смотрел такое кино и сам придумывал особые причины и дополнительные смыслы, движущие героя фильма по той дороге. Я пытался в его стремлении в Лас-Вегас найти символы и метафоры.

Я не то чтобы не мог поверить в то, что человек может просто ехать куда-то с целью наживы и обогащения и при этом особенно или совсем не думать о том, какую он жизнь оставил позади и какая его ждет впереди, не замечать красоты окружающего пейзажа, не любоваться закатом или рассветом, не мучиться сомнениями, не страдать от любви или от одиночества... Я мог поверить в то, что человек так может. Но я совсем не мог поверить, что такой человек может быть героем фильма!

Я не мог в это поверить и тут же сам наделял американского героя своими мыслями, сомнениями, переживаниями и прочим. Я придумывал и видел в фильме те смыслы, которых там не было. Я не был согласен с тем, что у героя целого фильма может быть такая простая задача.

Я привык читать между строк! Но в американском кино про человека, который едет по бесконечному шоссе в Лас-Вегас, между строк ничего написано не было. Мне самому приходилось что-то сочинять, вписывать это между строк и самому же читать. Иначе я не смог бы почувствовать герою, которым движет Великая Американская Мечта.

Евгений ГРИШКОВЕЦ.
Отрывок из книги «А.....а».

ПУТЬ ВЗРОСЛОГО

МОЯ ПЕРВАЯ РЕЛИГИЯ

Помню себя в детстве, когда по какой-то причине попал в больницу. Помню тоску, безысходную, вязкую, особенно по ночам, после «отбоя». Помню, как хотелось домой, к родителям и друзьям, и с какой отчаянной, тайной надеждой я ждал очередного врачебного обхода. «Ну все, завтра ты поедешь домой!» — этих слов я ожидал, кажется, сто лет...

И еще помню, насколько сильно и неожиданно во время этого «заклочения» проявилась во мне суеверность. Любой, даже самый незначительный случай я своим детским умишком трактовал как предзнаменование, дурное или благоприятное. Конечно, в том смысле, скоро или не скоро я отправлюсь домой. Например, удастся ли пройти по узенькому бордюру, ни разу не упав и не соскочив: если удастся, то все будет хорошо, и я скоро отправлюсь домой, если нет, то нет.

По сути, у меня сложилась собственная маленькая детская псевдорелигия. Я жил мечтой о возвращении в «потерянный рай» и повсюду в окружающем меня мире искал «знамения» исполнения этой мечты. Моя мечта была как молитва. Только тогда я еще не знал, к кому следует обращаться ее, и молился просто кому-то неведомому. А еще — Дому и Маме.

Наверное, если бы я рассказал обо всем этом кому-нибудь взрослому и умному, он нашел бы в моей маленькой самодельной «религии» очевидную аналогию с верованиями первобытных племен. Оно и понятно, примитивное идолопоклонничество дикарей — это детство человечества, через которое, так или иначе, прошли почти все народы Земли.

КОГДА МЫ, НАКОНЕЦ, ВЫЛЕЗЕМ ИЗ КОЛЫБЕЛИ?

«Только каждый четвертый россиянин не суеверен», — утверждают результаты всероссийского опроса, проведенного службой «Среда». Оценить суеверность россиян помог индекс, представляющий собой сумму трех показателей: веры в астрологические прогнозы, веры в сглаз/порчу плюс обращение к гаданиям. В результате, как оказалось: 14% россиян являются суеверными, 24% — несуеверны, 63% — среднесуеверны... Среди суеверных преобладают женщины; среди несуеверных — обеспеченные граждане. И, как это ни странно, молодежь оказывается более суеверной, чем люди пожилого возраста...

И подобно тому, как полузабытые детские переживания могут потом долгие годы оказывать важное, хотя и неосознаваемое воздействие на разум уже взрослого человека, так и это «детство человечества», вера наших предков в добрых и злых духов, в приметы и знамения, предсказания и пророчества продолжает влиять на нас, жителей XXI века. Из самых темных уголков нашего сознания. Дежа вю...

Однако детство на то и детство. О нем можно вздохнуть, можно, в трудную минуту, мечтать в него вернуться...

Но так устроено Богом и природой, что человек призван к взрослению. Из пеленок младенческо-магического восприятия мира надо рано или поздно выкарабкиваться. И совершить этот рывок человеку помогает христианство.

МЫ — НЕ ИГРУШКИ

Христианство — религия взрослого человека, несмотря даже на известное изречение Христа, что тот, кто не умалится «как дитя», не войдет в Царство Небесное. Это «умаление» в смысле смирения и чистоты сердца действительно свойственно именно незнающему взрослым тревог и волнений детству. Однако разум христианина требует именно взрослого, сурового и ответственного, отношения к жизни. Не от черной кошки, перебежавшей дорогу, зависит судьба человека, а от Бога и него самого. Для христианина важно не то, сколько ему лет накануне кукушка, а сколько добрых дел он сделал сегодня.

Христианин не обольщается благоприятными гаданиями и не боится грозных пророчеств — он помнит, как в Ветхом Завете Бог

БОГ И ТЫ САМ

Да, такой путь труден, он требует немалых усилий, постоянного самоконтроля и душевной твердости. Шутка ли, за все отвечаешь ты сам, а не Юпитер в Козероге! И я понимаю тех, кто выбирает более легкий путь веры в звезды, планеты и приметы. Понимаю их и сочувствую им. Как посочувствовал бы здравому дяденьке, пытающемуся втиснуться в детскую коляску с соской в зубах: «Агу, агу».

Нет, не «агу!» Пора, ребята, вылезать из колыбели. Нет никаких примет и предсказаний. Но есть Бог, есть ближний и есть ты сам — и этого нам хватит на всю жизнь. А черная кошка со своим «дежа вю» пусть остается в «Матрице»...

Валентин ПЕТРОВ.

АВТОРИТЕТНОЕ МНЕНИЕ

Александр АРХАНГЕЛЬСКИЙ, писатель, публицист, телеведущий:

«Чем человек глубже погружен в ответственную религиозную жизнь, тем меньше шансов, что он будет придавать серьезное значение бытовым и природным «знакам» и «предзнаменованиям» — он должен быть духовно трезв и скорее «пропустить» реальное чудо, чем будет уповать на мнимое. Но здесь нужно говорить и о связи религиозности и образовательного уровня. Встречая в церковной среде суеверных, мы видим, что по большей части их суеверность связана с недостатком образования, а не с религиозностью как таковой.

*Религия, наоборот, как раз старается вывести человека из этого состояния...
...Человек выбирает либо судьбу, либо знаки судьбы. То есть либо сам пытается строить эту судьбу, либо считает, что судьба строится кем-то — не важно, внешними природными силами или мудрыми политиками. Повторяю, настоящая религиозность не имеет к этому никакого отношения: религиозный человек убежден, что он строит свою судьбу вместе с Богом, как бы в соавторстве. И поэтому он сознает свою личную ответственность за совершенный жизненный выбор.*

Марина ЖУРИНСКАЯ, кандидат филологических наук, редактор и издатель журнала «Альфа и Омега»:

*«Сколько людей приходит в храм, потому что гадалки посоветовали им какой-то ритуал, для которого, скажем, нужна освещенная свеча. И всевозможных магических ритуалов множество. Назвать таких людей православными нельзя, как бы они себя сами ни определяли. Православные — это люди, которые правильно славят Бога. Нельзя одновременно верить в Бога и еще во что-то магическое.
...Подавляющее большинство таких «православных» считает, что им нужно регулярно совершать определенные механические действия, и все у них будет хорошо. А это и есть яркий показатель суеверия. Я писала, что у нас все духовные глаголы заменены глаголами физического действия — в церковь ходят, на службе стоят, вместо того, чтобы молиться, — вычитывают правило. При этом люди уверены: если все делается — совершается хождение, стояние и вычитывание, — то вне этого можно себя вести как угодно.
...Коммунистическая религия старательно готовила народ к тому языческому состоянию, в котором он сейчас по большей части находится. Борьбы с суевериями не было, была борьба с христианством. А на фоне отсутствия христианства, естественно, суеверия разгорались пышным цветом. В результате мы имеем то, что имеем. В том числе академиков, которые выступают против религии, но не знают, что такое религия, не видят разницы между религией и суевериями.»*

**Черная кошка
увидела бабу с пустыми ведрами**

№ 5 (65)
10 сентября 2011

**ВЕРА
МОЛОДЫХ**

Учредитель: Калужская епархия.
Адрес учредителя: 248000 г. Калуга,
ул. Набережная, д. 4. Тел.: 56-27-00.
Главный редактор: М.В. Богомолова.
Адрес редакции: 248600 г. Калуга,
ул. Марата, д. 4. Тел.: 57-53-06.
E-mail: veraml@mail.ru

Отпечатано в ОАО «Калужская
типография стандартов» - 248021
г. Калуга, ул. Московская, д. 256.
Заказ 994 Тираж 3000 экз.
Сдано в печать 6.09.2011
По графику - 13.00
Фактически - 13.00

Газета зарегистрирована в
Федеральной службе по надзору
за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия.
Свидетельство ПИ № ФС77-27828
от 12 апреля 2007 г.

Номер сверстан в редакции газеты.
Распространяется бесплатно.

Просим газету не выбрасывать и не
использовать в хозяйственных целях.
Её можно отнести в ближайший храм
или дать почитать другому.